

Игры, в которые играют дворяне

На бледном небе как будто застыла корка изморози. Дыхание облокотившегося на позолоченные перила балкона Йокама вырывалось изо рта облачками пара, а на его нездорово-бледном лице застыла непонятная усмешка. Вглядывался он куда-то в деревья на отдалении.

- Милорд, проклятая сырость... Будь проклята здешняя погода! – пожаловался наконец один из продрогших адъютантов.

Маркизу в его норковом палантине не было до этого никакого дела.

- Пускай весна здесь и немногим холоднее самых суровых зим в моих владениях, господа дворяне скоро зададут такого жару, что разом все согреются! – прокомментировал он, потирая руки.

- Вы об амбициях или претензиях?

Но Йокам не ответил – лишь тонко улыбнулся, снова оперся на поручни и вернулся к разглядыванию леса.

Вскоре показалась карета в большой упряжке и в сопровождении аж двух рядов конных рыцарей по каждой стороне. Остановились они у парадных ворот имения.

Парадный зал имения в это время уже заполнился сплетничающими дворянами при полном параде. Большинство – из разбогатевших и купивших себе дворянский титул торговцев. Не имеющих отношения к подлинной цели этого собрания и приглашенный скорее как массовка, аплодировать в нужном месте и молчать, пока избранные решают судьбу королевства.

В карете же прибыла подлинная звезда предстоящего представления.

Постепенно зал затихал. Оживленные беседы стихли до перешептываний, а напряженные взгляды столпившихся у больших арочных окон гостей устремились наружу, на черный экипаж со знакомым любому гербом. Щит, полумесяц на фоне звезд, корона и уникальный крылатый змей.

О прибытии гостей, наследников семейства Корвадо принцессы Гриффин и принца Харуце, объявили уже в гробовой тишине.

Чуть меньше шума поначалу наделало прибытие экипажа еще одного ключевого участника собрания. Простая черная карета с упряжкой коней под цвет, но герб... Расправивший крылья на фоне туч свирепый орел – спроси кого, кто из шести герцогов стоит на голову выше остальных, как по влиянию, так и по богатству, любой назвал бы имя Аррека.

Рыцари Корвадо тем временем спешили и построились. Один из них открыл дверцу кареты.

Сначала показалась струящаяся аметистовая волна невероятно изысканного платья. Расправив подол, принцесса Гриффин слегка подняла подбородок, сверкнув серебристыми глазами. В них отразились не только блики от ярчайшего освещения в зале, но и едва заметный вызов. Струящиеся по открытым плечам серебристые волосы нежнее шелка, стройный стан и заостренные ушки, подчеркивающие тонкие эльфийские черты – казалось бы, само

воплощение женственности и хрупкости, но во всем ее облике сквозила решимость, гордость и сила.

Почти все в зале в этот момент сами того не сознавая задержали дыхание. Конечно, слухи о невероятной красоте наследницы трона ходили уже давно, но правильно говорят: по-настоящему поймешь только увидев собственными глазами.

На ум большинству присутствующих пришли лишь различные вариации одной и той же мысли: «Проклятый старикан Аррек, ничего себе «взаимовыгодный союз» – повезло!»

Почти единственным исключением оказался маркиз Йокам: тот, храня невозмутимость, лишь едва заметно улыбнулся и смахнул с перчатки воображаемую пылинку.

«Все так же хитер... Это его прибытие одновременно с девчонкой – демонстрация силы? Но все равно интереснее всего, за сколько же, точнее за что она продалась...»

Стоило открыться двери второго экипажа, в зале добавилось хмурых лиц. Удивленно поднял бровь даже Йокам.

Дело оказалось в облике герцога: тот даже близко не выглядел таким стариком, как должен был по слухам. Да, виски его побелели, но на лице почти не виднелось морщин. Полный достоинства, даже надменный острый взгляд, сурово поджатые губы и ухоженная бородка в сочетании с безупречно сидящим черным плащом с меховой оторочкой, делали его весьма презентабельным кавалером. Из-под плаща тускло поблескивал нагрудный доспех. На фоне пестро разряженного большинства герцог выглядел угрожающе: бывшие торгаши сразу поняли, с кем имеют дело, и приготовились убраться с пути. Горцы славилась своими боевыми подвигами и имели репутацию отменных воинов, а герцог за всю свою жизнь, можно сказать, не пропустил ни одного боевого действия. На каждом совещании и собрании он присутствовал исключительно вооруженным: это знали и принимали все.

Йокаму даже не нужно было приглядываться: он прекрасно знал, что Аррек предпочитает тяжелые мечи, и сегодняшний выход – не исключение. Многие дворяне носили на поясе оружие не более чем для декорации, но не прикончивший на своем веку трехзначное число подосланных убийц герцог.

Маркиз завистливо хмыкнул. Обычно на дворянские собрания с оружием не допускали, но для герцога: для него в очередной раз сделали исключение. Но не для него, маркиза Йокама, по всей видимости, лишь немногим выделяющегося на фоне ряженой толпы и не дотягивающего до реальных игроков.

Постукивая тростью с серебряным наконечником, Аррек медленно приближался к входу, острым взглядом выискивая в толпе принцессу. Заметив ее, герцог немного расслабился: расправил плащ, распрямил плечи и направился навстречу.

- Приветствую прекраснейшую принцессу на всем континенте, – проговорил он с легкой улыбкой и искренним восхищением во взгляде.

- Спасибо, – буднично кивнула Гриффин, протягивая руку в ответном жесте, как и полагалось при встрече с влиятельным герцогом.

- Такая супруга – честь для меня.

- Да, герцог Аррек, в соответствии с нашей договоренностью, когда Харуце станет королем, я

стану вашей женой, – прозвучал безучастный, словно заученный ответ.

Тот улыбнулся, но промолчал.

Вокруг них собрался небольшой круг преданных монархистов: Обербек, Макаров, Флитвуд и кое-кто еще. Последовал обмен приветствиями, с виду теплый и дружеский, но до странности напоминающий диалог с театральной сцены или разговор игроков за покерным столом. Кое-кто в этом тесном кругу все же выделялся: раненый Дежар, все еще с перевязанной рукой. Ее удалось сохранить, но восстановление явно обещало быть долгим.

С любопытством поглядывая на раненного, некоторые сразу же принялись перешептываться о дуэли в местном Соборе, и, к несчастью для присутствующего участника, ничего кроме уничижительных комментариев до него так и не донеслось. Покраснев от гнева и стыда, столь нехарактерных для «гордого горского орла», Дежар опустил голову и до конца вечера больше ее не поднимал.

Йокам ограничился приветствием с места и не стал спускаться: лишь громко оповестил с балкона и герцога, и всех присутствующих, насколько сильно сожалеет, что втянул его слугу в безрассудную дуэль. Аррек в ответ лишь едва заметно кивнул и прошел вслед за принцессой.

Волей-неволей припомнив события того дня, Маркиз почувствовал приступ бессильной злобы с примесью стыда.

«Кто же такой этот юноша? От служителей Собора тоже ничего не разузнать: похоже, это известно одному архиепископу... Как же так, не мог же он материализоваться из воздуха!»

Йокам считал себя осведомленным в дворянской генеалогии и даже лично знал представителей многих ауинских Домов, но, как оказалось, оставались и неизвестные ему подводные течения. Задумчиво потерев переносицу, он обратился к другим вариантам.

«У Вуда связи в Киррлутце, а Империя уже давно раздает взятки по всему нашему королевству – скупает фракции направо и налево. Но если он из Киррлутца... почему действует именно сейчас? Или это и вовсе пешка Вуда?»

В итоге придя к выводу, что все это – не его проблемы, Йокам решительно выкинул эти мысли из головы. Тем более, что на собрании становилось интереснее: вскоре после прибытия принцессы с герцогом начали объявляться представители высшей знати и по-настоящему влиятельных домов. Роскошные карты экипажи прямо-таки шли вереницей.

«Зайферы во главе со старшим братом королевы и дядей будущего короля с севера – наконец-то, добро пожаловать – а вот и главнокомандующий армии Белых Львов маркиз Балта, от крепости Мечей досюда можно было и побыстрее добраться... Хотя одно дело – военное противостояние Ауина с Киррлутцем и совсем другое – враги собственно Дома Балта», – напомнил себе маркиз.

И тут его внимание привлек следующий экипаж: чернильно-черный, с незнакомым на первый взгляд гербом, он почти прокрался по подъездной дороге и притормозил у самого входа.

И все же сломанный меч с кроваво-красной рукоятью на нем в назидание посмевающим позабыть о силе одного старого Дома заставил Йокама засомневаться.

«Баа, неужели явился дом Пассеро? Давненько эти отшельники не выбирались в свет!» –

удивленно сверкнул глазами маркиз.

Поразился не только он: принялись перешептываться буквально все старые Дома, пригляделись даже герцог Аррек с принцессой – и в результате в зале неожиданно наступила тишина. Роль Пассеро в истории Ауина, особенно современной, трудно было оценить, но если оценивать по загадочности, они точно попали бы в первую тройку.

Последнее публичное появление этого Дома состоялось без малого тридцать лет назад, и тогда граф прибыл на аудиенцию к новому королю. И, похоже, подтвердить наличие некоей тактической договоренности с короной, согласно которой монархи не вмешивались в дела графства и не требовали от того участия в государственных.

Подробностей не знал никто, даже ехавший в карете Пассеро Брэндель, да и вообще все остальные геймеры: эта тайна так и осталась неразгаданной и была похоронена с гибелью Ауина. Впрочем, пока было не этого, хоть беззаботный и расслабленный с виду Брэндель этого и не показывал. Зато граф, точнее графиня, беспрерывно теребила платочек и не могла усидеть на месте: мало того, что предстоял и без того волнительный вечер, так еще и первая в ее жизни поездка в одной карете с незнакомым мужчиной!

«Хммм....С макияжем, конечно, с парнем не спутаешь, но без него вполне сошла бы за эдакого сорванца...» – пришла вдруг Брэнделю в голову шальная мысль.

Дерфаль, словно прочитав его мысли, в очередной раз покраснела.

Сопровождать ее должна была Ниа, ближайшая сторонница и рыцарь-телохранитель, но это место, естественно, занял Брэндель.

Стоило экипажу притормозить, он отодвинул шторку и выглянул наружу.

Первыми бросились в глаза экипажи принцессы и герцога Аррека: слишком уж приметные и слишком близко остановились. Сразу после – Майнилд с Фрейей, причем последняя совершенно неподобающим для будущей Богини Войны образом клевала носом. Слегка улыбнувшись, Брэндель почувствовал прилив тепла в сердце.

Все знакомые, почти родные лица на месте, Ауин еще не пал в бездну хаоса, еще есть шанс повернуть ход истории! С облегчением выдохнув, он преисполнился надежды: неужели давняя несбыточная мечта еще может осуществиться.

Сам вид Фрейи, все еще сохранившей некий «налет» простой девчонки из Бучче, которую он запомнил, придал уверенности и желания сделать все ради цели. Вот она, реальная, близкая и такая нужная... прямо как Фрейя.

Открыла дверь кареты им прибывшая верхом Ниа, весьма неодобрительно косящаяся. Впрочем, не удостоившись ни малейшей реакции, она быстро отошла в сторону.

Поданную первым делом по выходу Брэнделя из кареты руку Дерфаль приняла, хоть и не без колебаний. Только вот едва коснувшись пальцами, попросту выпрыгнула, ничуть не опираясь.

Столь пристального внимания толпы Брэндель не ожидал, но решил, что его субъектом все же должна быть Дерфаль. Та во избежание ненужных вопросов переделалась в полную военную форму с тремя кисточками на плаще. Без изысков, но подчеркивающую статус нового главы и наследника Дома Пассеро. По мужской линии.

И ожидаемо все взгляды обратились именно на нее: и из-за возраста, и из-за красоты. Почти все, кроме одного.

- ТЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫ! – взревел вдруг так и не открывший рта с момента прибытия Дежар.

Да настолько оглушительно, что трудно было поверить, что на такое способна человеческая глотка. Казалось, еще чуть-чуть – и пронесшийся по залу яростной волной крик попросту снесет объект ярости.

Все присутствующие синхронно подпрыгнули: исключением не стала даже Дерфаль, несмотря на расстояние. Конечно, она понимала, что Брэндель здесь по какому-то тайному и не совсем благовидному делу, но не ожидала, что неприятности начнутся вот так сразу, стоило только покинуть карету.

Недовольная тем, что все пошло совершенно не так, как обсуждалось, она нахмурилась и смерила Брэнделя осуждающим взглядом. Фокус внимания толпы мигом сместился на него.

Но кто бы мог подумать, что Дежар так быстро оправится от ранения, что явится на собрание? Поняв, как серьезно влип, он понуро опустил плечи.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1095475>